

— А-а-а— — Кхр-кхр-кхр... На юго-востоке, у обрушившейся стены замка Конохи. Данзо, только что прибежавший сюда, вновь был пронзен страшным серебряным молнией в мгновение ока! Кровавое тело исчезло с места, словно во сне, и появилось рядом в ту же секунду. Он бросил взгляд на свою правую руку, уже закрывшую пять глаз Шарингана, и его лицо стало крайне мрачным. — Черт... — скрежетал он зубами и продолжал бежать, не оглядываясь. Хотя он и был очень близко, его всегда отбрасывала в сторону эта сволочь, и он никогда не мог попасть в деревню Коноха! — Данзо, куда еще ты хочешь бежать? — голос доносился с насмешкой и презрением, и в мгновение ока разрушительная сила пронзила атмосферу и с силой ударила его. — Бум-бум... — он был отброшен назад, словно пушечное ядро, разрушая огромные деревья одно за другим и поднимая тучи пыли. — Черт побери... Он был игриво пнут обратно на свое место, еще дальше от деревни Коноха. Поскольку в пределах времени Изанаги, Данзо снова появился неповрежденным, с синюшным лицом. Он лишь надеялся, что какой-нибудь разумный ниндзя в деревне заметит его и уведомит Джирайю и других, чтобы они успели прийти на помощь. Но что привело его сердце в ногу, так это то, что он израсходовал пять Шаринганов подряд. Он умер слишком много раз, что намного превышало нагрузку, вызванную использованием Изанаги в прошлом. Расход чакры был слишком велик. Если Изанаги продолжит активироваться, он вскоре не сможет поддерживать баланс между физической и духовной энергией на своей правой руке. Он чувствовал, что клетки первого поколения уже немного готовы к действию! — Шшш... — в это время фигура с закрытыми глазами и сияющей серебряной броней вдруг превратилась в дерево. Исчезла на месте. Однако Данзо не почувствовал ни малейшего радости, а его тело погрузилось в холод! Глядя на знакомую фигуру, медленно идущую недалеко, его сердце упало до дна. Хината Камидзуки был без верхней одежды, и его идеально сложенные мышцы не были слишком преувеличены, но были полны потрясающей силы. Просто стоя там, не преднамеренно выпуская свой импульс, он уже давал людям непобедимое и страшное чувство подавленности. Люди не могут не чувствовать себя более напряженными, и не могут не вспотеть. Орочимару следовал за первым и вторым Хокаге. — У тебя пересажены белые глаза? Особенно, уголки глаз с выпученными венами и те глаза, которые были настолько чистыми и белыми, что люди не осмеливались смотреть прямо... заставили Данзо сузить зрачки резко! Он был так близко, полный дыма, и не знал, когда он там появился. Половина деревни Коноха лежала в руинах, а также несколько великанов, яростно сражающихся в лесу за пределами деревни, все ясно отражалось в поле зрения Хинаты Камидзуки. — Это красное? — Байкаку заметил зрелую фигуру, бегущую в режиме Молнии Чакры, и не мог не броситься к ней. Холодные глаза Хинаты Шэньюэ редко сверкнули нежностью, и он не мог не смеяться от облегчения: — Этот маленький хвостик следовал за ним, как и раньше. Эта фарфоровая кукла, называемая «Учитель» и «Учитель», действительно выросла! — У меня есть некоторые впечатления о твоём милом ученике. Он действительно очень усердно работал в последние годы. Орочимару, стоявший недалеко, услышал слова и заговорил с улыбкой. Он, естественно, знал, что Хьюга Камидзуки ценил своего бывшего ученика Юхи Куренай. В команде, которую он возглавлял как джоунин Конохи, другие члены команды, такие как Сарутоби Асума и другие, были просто проигнорированы им. Даже во время Третьей Ниндзя Войны он был специально призван, чтобы спросить его, кто командовал на фронте битвы с Ивагакуре, чтобы помочь позаботиться о команде Шэньюэ, назначенной ему. Юхи Куренай не должна была быть отправлена на фронт служить пушечным мясом, в то время как Асума Сарутоби и другие позволили ему делать что угодно. Орочимару был немного безмолвным. Однако, поскольку он никогда не думал о предательстве Конохи в начале, он, естественно, не выражал свою любовь к нему напрямую. Асума Сарутоби, сын Хирузэна Сарутоби, третьего Хокаге, был брошен на фронт служить пушечным мясом. — «Красный Закат», говорят, что когда вы видите красивый закат, вы молча потеряли свою жизнь... — Орочимару улыбался на своём бледном лице, и его голос был хриплым: — Он не менее известный, чем «Копирующий Ниндзя» Какаши! В то время он еще не официально дезертировал и не покинул Коноху напрямую. Действительно, я видел Юхи Хону,

практикующегося в одиночестве в дикой местности более одного раза. Он был почти внесен в список целей для живых экспериментов. Однако, учитывая, что другой стороной был ученик Хьюга Камидзуки и, вероятно, овладел некоторыми запретными техниками, Орочимару, который был немного осторожен, должен был отказаться, учитывая, что он не мог вызвать слишком много шума, чтобы привлечь внимание.— Трудно такому парню, как ты, обратить внимание на нее...Хината Шэньюэ усмехнулся. Но он слишком ленив, чтобы заботиться о чем-либо.— Кстати, у меня есть плохие новости, я хочу рассказать тебе, Шэньюэ...Орочимару подумал о чем-то и вдруг сказал напрямую: — Директор детского дома, который когда-то учил тебя медицинскому ниндзюцу, «гуляющая мико» фармацевт Ноной, изначально сбежала из корня с твоей помощью, но после твоей смерти Вскоре после этого Данзо угрожал прекратить предоставлять средства детскому дому и продолжать действовать как шпион, чтобы служить Гену...Однако Данзо подумал, что она знала слишком много секретов и больше не доверяла ей. Чтобы избавиться от Якуши Ноноу, он даже устроил ей убийство друга друга со своим приемным ребенком после того, как она была серьезно ранена во время задания. играть!Лицо Данзо стало мрачным недалеко.Хьюга Камидзуки, который добился выдающихся результатов в бою и не мог быть проигнорирован даже руководством Конохи, однажды обратился к Третьему Хокаге с просьбой позволить Ноноу, фармацевту, служившему в корне, покинуть организацию корня. В то время, столкнувшись с просьбой Хьюга Камидзуки, который уже был довольно сильным, Третий Хокаге кивнул и одобрил после тщательного рассмотрения. Однако Данзо, как лидер организации Корня, был так зол, что скрежетал зубами после получения приказа от Третьего Хокаге, но он должен был заткнуть нос и позволить ему уйти. Как самый выдающийся шпион организации Корня, Якуши Ноноу много раз меняла свою личность и проникала в различные страны, часто успешно выполняя такие задачи, как кража информации и убийство целей. С тех пор он изначально пытался привлечь Хьюга Камидзуки. Данзо, который давно был недоволен, когда его подчиненные отвергли его, когда он вступил в службу для него, даже сформировал глубокую трещину с Хьюга Камидзуки!— Ноноу... Я уже имел предчувствие!Хьюга Камидзуки молчал на мгновение. Он был объектом пристального внимания Данзо, лидера организации Корня, и не был защищен им. Фармацевт Ноноу, который был слишком добр, охранял огромный детский дом, и было невозможно противостоять требованиям другой стороны. Расчет был вопросом времени.— Однако, это даст мне еще больше причин убить тебя, Данзо!Жестокая аура убийства заставила атмосферу казаться твердой, заставляя людей задыхаться.— Шпион, который имеет эмоции и связи, выходит из-под контроля и больше не может быть доверен, естественно, нет необходимости продолжать существовать...Данзо был мрачен, скрежетал зубами и сказал холодно: — Как член Конохи, она посвящает себя интересам деревни. Это ее ценность, и никто не освобожден, включая меня, лидера корня!— Храбро!Хината Шэньюэ не только не разозлился, но и удивительно прямо похвалил.— Я помню, что хотя ваша семья, Данзо, не так хороша, как клан Сарутоби, клан Нара и клан Абураме, она все еще довольно известна в Конохе...Его намерение убийства улетучилось, и он засмеялся. Но этот безразличный взгляд полностью пропитан холодом, который заставляет людей дрожать.— Пусть они пожертвуют собой, чтобы защитить Коноху!Выражение Данзо резко изменилось!